

Ли Наньхэн не шелохнулся и остался сидеть на месте. "Эн. Тогда я посижу здесь с тобой".

Фэн Линь взглянула на него. "Разве ты не слышал главную мысль?"

"Что?"

"Я сказала, что хочу побыть одна".

Ли Наньхэн некоторое время наблюдал за ней. Затем он слегка неловко кашлянул. Он поднял свою рубашку и медленно надел ее. Казалось, что рана на спине сильно болит. Он не мог двигаться так легко, как ему хотелось, когда просовывал руки в рукава. Его локти застряли дважды, но, видя, что Фэн Линг не собирается ему помогать, он мог только бороться с этим сам.

"Ты можешь использовать одеяло на диване. Если оно недостаточно теплое, можешь воспользоваться кроватью и одеялом в другой комнате". Ли Наньхэн встал. Он знал, что у Фэн Лина сейчас нет к нему терпения. Силовые методы, которые он использовал в прошлом, сейчас были бесполезны. Он мог только медленно подходить, но не проявлять нетерпения.

Фэн Линг ничего не ответила. Однако, когда он встал, она подняла тонкое одеяло и отложила его в сторону. По ее виду было понятно, что она не будет использовать то, что использовал он.

Ли Наньхэн почувствовал, как в его груди застыл вздох. Он наблюдал за ней и слегка сдвинул руки. От этого движения рана на спине напряглась, и его лицо мгновенно побледнело.

Фэн Линг посмотрела на него. "Тебе следует пойти отдохнуть, если ты ранен. Почему ты крутишься возле меня? Если ты не против моего присутствия, я уйду прямо сейчас. Я не против постоять в коридоре несколько часов".

Он не мог остаться здесь даже на некоторое время?

Ли Наньхэн мрачно наблюдал за ней. Он хотел что-то сказать, но увидел, что Фэн Линг перевела взгляд в сторону и больше не смотрит на него.

...Черт возьми! За всю свою жизнь Ли Наньхэн никогда не встречал человека, с которым было бы так трудно иметь дело. А уж с женщиной и подавно.

"Рано спать". Сказав это, мужчина не стал продолжать стоять рядом с ней. Он повернулся и направился в спальню.

В гостиной снова воцарилась тишина. Наконец, уникальный аромат, принадлежавший только этому человеку, стал легче. Фэн Линг почувствовала, что наконец-то может нормально дышать. Она немного посидела на диване, а затем легла на него.

Хотя обстановка и эта гостиная казались ей незнакомыми, она не привыкла к ним. Действие наркотиков еще не прошло, и все это время у нее болела голова. Некоторое время она лежала, осматривая простую и чистую гостиную. Затем она посмотрела на белоснежные стены. В ее голове пронеслись воспоминания о том, как ее разбудило столкновение. Она скатилась с сиденья на пол. Когда она очнулась, ее почти сразу встретил Ли Наньхэн, распахнувший дверь.

Сколько бы она ни закрывала глаза, образ не выходил у нее из головы.

Наконец, Фэн Линг перевернулась и уткнулась головой в угол дивана.

--

Следующий день, раннее утро.

Фэн Линг не знала, сколько она проспала. Вначале ей было трудно заснуть, но постепенно она задремала. Ей даже снилось множество снов.

Давно ей так много не снилось.

Только ближе к рассвету сон стал более комфортным.

В воздухе, казалось, витал запах еды. Это был слабый и немного странный запах.

Ей ничего не оставалось, как открыть глаза из-за запаха. Она увидела, что уже рассвело, и, следуя за запахом, посмотрела в сторону кухни. С дивана она могла видеть часть спины мужчины.

Фэн Линг подозрительно посмотрела в ту сторону и встала, чтобы подойти. Она стояла у входа в кухню и наблюдала, как раненый пациент, который прошлой ночью получил удар металлическим прутом, разбивал два яйца в тарелке. Затем он воспользовался палочками для еды и неловко перемешал яйца.

Затем мужчина открыл стоящую рядом рисоварку. Только тогда она поняла, что он приготовил кашу.

Однако каша, похоже, была приготовлена на слишком малом количестве воды. Она была очень сухой, настолько, что казалось, будто он пытался сварить рис, но добавил слишком много воды.

Когда мужчина вылил яйцо в сковороду, Фэн Линг потеряла способность смотреть дальше. Она подошла к нему. "Что ты делаешь?"

Мужчина переворачивал то, что казалось странным блином, и смотрел на нее сбоку. "Почему ты не спала больше?"

Фэн Линг посмотрела на яйца, на которые было больно смотреть. "Я почувствовала какой-то странный запах и встала посмотреть".

"Странное?"

Фэн Линг посмотрел на сковороду. "Что ты положила сюда, кроме масла?"

"Мед. Разве не говорят, что все девушки любят сладкое? Я придумала блинчик с медовой яичницей".

Фэн Линг: "..."

С давних пор она знала, что молодой мастер Ли может добиться чего угодно, за исключением кулинарии. Когда она жила в его квартире, то несколько раз пробовала его блюда. Как бы она это описала? Хотя блюдо было приготовлено и не повредило желудок, его вкус был пугающим. Пугающим до такой степени, что, кроме такой, как она, выросшей среди волков, наверное, никто другой не смог бы его проглотить.

Кто бы мог подумать, что даже спустя два года он ничуть не улучшился.

"Ты готовишь завтрак?" спросила Фэн Линг.

Ли Наньхэн посмотрел на нее с выражением "Похоже, что я готовлю ужин?".

Фэн Линг поджала губы и резко забрала у него сковороду: "Отойди. Не загорай меня".

Ли Наньхэн наблюдал за тем, как Фэн Линг, казалось, хотела продемонстрировать свои навыки на кухне. Отступая, он прекрасно осознавал себя.

В мгновение ока Фэн Линг сняла несъедобный блин и вымыла сковороду. Она вернула ее на плиту и налила немного воды. Затем она разбила в сковороду два яйца. Через две минуты она выложила на тарелку два идеальных жареных яйца.

Ли Наньхэн посмотрел на золотистые желтки и повернулся, чтобы взглянуть на руки Фэн Линг.

Затем он наблюдал, как она добавляет больше воды в рисоварку для приготовления риса.

"Твоя готовка была типичной в прошлом. Где ты всему этому научилась?"

Фэн Линг была занята и не смотрела на него. Она холодно ответила: "Я не такой молодой мастер, как вы; даже когда вы покидаете базу, есть люди, которые заботятся о вас и следят за вашим питанием. Я также не могу заказывать еду на вынос каждый день. После двух лет мне было достаточно, чтобы немного научиться. Разве это так странно?"

Ли Наньхэн увидел, что ее движения действительно стали намного удобнее, чем два года назад. Когда он стоял рядом и наблюдал за ней, его губы подсознательно искривились.

У Фэн Линг просто кончилось терпение смотреть, как он готовит. Даже если у него явно плохо получалось, и он даже был ранен, зачем он бежал на кухню рано утром?

Во-первых, она не говорила, что будет завтракать у него. Стала бы она есть его только потому, что он его приготовил? А он даже сделал это так плохо.

Она навела порядок на кухне и занялась остальными ингредиентами. Приготовив несколько блюд, она приготовилась вынести тарелки. Обернувшись, она увидела, что мужчина все это время наблюдал за ней со стороны. Фэн Линг резко остановился. Судя по его взгляду, он как будто наблюдал за работой своей маленькой жены.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2091488>